

Ведь всем известно: подобные убийцы в романах всегда обделены любовью! Стоит наивной и доброй «белой лotosовой кубышке» слегка одарить их душевным теплом, как они мгновенно превращаются в дурачков и выбрасывают за скобки всю свою многолетнюю выучку!

Дугу косо взглянул на него, холодно фыркнул и сказал:

— Не больно.

Е Си подумал, что тот иронизирует, и молча притих:

«...»

Дугу сделал паузу, снова холодно фыркнул и добавил:

— У меня нет болевой чувствительности.

Е Си: «...» *У тебя наверняка и температурной чувствительности нет.*

Дугу, уткнувшись в обработку раны, продолжил:

— Убийцам из павильона Тысячи Убийств еще в детстве удаляют из мозга часть, отвечающую за боль. Чтобы мы не боялись ни боли, ни смерти.

Е Си поднял руку и погладил Дугу по голове, словно большого пса, искренне утешая:

— Хорошо, что не больно. А то сейчас тебе было бы ужасно, ужасно больно.

Дугу, совершенно не ожидавший, что его погладят по голове, с нескрываемым изумлением уставился на Е Си:

— Ты меня не боишься?

— Не боюсь. — *Только вот руки замерзают!* Е Си убрал руку и спрятал ее в карман. Он играл свою роль на полную катушку, сохраняя непоколебимое спокойствие, так что никакого страха у него и впрямь не было видно.

Чего бояться какого-то убийцы из виртуального мира? Даже если тот пырнет его ножом насмерть — подумаешь, перезагрузится с сохранения!

Дугу опешил, снова холодно фыркнул и, опустив голову, продолжил бинтовать себе раны.

Обделенный любовью убийца наконец-то встретил человека, который его не боится! Сердце, замороженное на долгие годы, дало трещину и вознамерилось растаять!

Закончив бинтовать рану на животе, Дугу как ни в чем не бывало прислонился к стене отдохнуть, и поверх кладки тут же вырос слой инея.

Е Си оставалось лишь робко напомнить ему:

— У тебя еще и нос разбит.

Дугу провел рукой по носу и остался с ладонью, покрытой кровавой наледью:

«...»

Е Си с лицемерным видом соврал:

— Это ты расшиб, когда открыл дверь машины и вывалился на землю.

И вовсе не потому, что я плохо тебя держал и выронил!

Похоже, третьему мужскому персонажу второго плана еще в детстве вместе с болью вырезали и IQ — он ничуть не усомнился в его словах, снова открыл аптечку и принялся обрабатывать нос. Когда он закончил, прямо по центру его красивого лица красовался нелепый глуповатый пластырь, который в сочетании с хладнокровным, высокомерным до нелепости выражением лица выглядел загадочно смешотворно...

Е Си бросил на него взгляд и не смог сдержать вызванный этой картиной смешок.

Пф-ф!

— Хм! — Дугу уставился на чистую и лучезарную улыбку прекрасного юноши перед собой, опешил, после чего его привлекательное лицо слегка покраснело, и он смущенно отвернулся.

Он... Он мне улыбается!

Он улыбается мне... Кроважадному, хладнокровному монстру, которому место лишь во тьме...

И вот так сердце главы павильона Дугу, более двадцати лет находившееся в двойной — душевной и физической — заморозке, растаяло от случайно вырвавшейся насмешки Е Си.

Е Си с улыбочкой витал в облаках.

Почему этот второстепенный герой так любит фыркать? Назвал бы я его лучше Дугу-Фырк, ха-ха-ха-ха!

Тогда по этой логике меня должны звать Е-Ха-Ха, ха-ха-ха-ха!

А директора Шэня, у которого моча бьет током, звали бы Шэнь-качу, шэнь-ка-шэнь-ка-чу-у~!

— Кхм. — После неловкого молчания Дугу покашлял и представился: — Я тридцать второй глава павильона Тысячи Убийств «Похороненная любовь». Моя фамилия — Дугу.

А ну-ка, спляшем, клан «Похороненная любовь»! Е Си очнулся от витания в облаках. В душе он безудержно хохотал, но внешне изо всех сил сдерживался, лишь слегка приподняв уголки губ:

— Моя фамилия — Мужун. Я жених молодого господина Хуанфу.

И не спрашивай мое полное имя, я его не запомню.

Дугу снова обомлел от улыбки Е Си и упрямо отвернулся:

— Хм, я знаю.

— Твоя рана в порядке? — Е Си осторожно приблизился, осматривая задетое пулей место на теле Дугу. — По дороге вытекло столько крови, точно не нужно в больницу?

Дугу смерил Е Си хладнокровным взглядом одинокого волка и после долгой паузы издал слегка хрипловатый смешок:

— Беспокоишься обо мне?

— Конечно, — кивнул Е Си.

Дугу самокритично усмехнулся:

— Если я умру, не останется никого, кто держал бы тебя в заложниках. Для тебя это вовсе не плохо.

Е Си с пламенным взглядом сжал руку Дугу:

— Нет, ты обязательно должен жить!

Как минимум сначала влюбись в меня и признайся, а уж потом умирай!

Спустя три секунды Е Си отдернул руку и принялся дуть на пальцы и тереть ладони.

Дугу со странным выражением лица посмотрел на Е Си и спросил:

— Почему я обязательно должен жить?

Е Си судорожно пытался выдавить из себя хоть капельку трогательного душевного елея, но Дугу так пылко ждал ответа, что Е Си ничего не оставалось, кроме как ляпнуть наобум:

— ...Ради меня?

Дугу с фырканьем отвернулся.

Е Си с неловким видом уселся рядом:

«...»

Черт, кажется, я слишком рано использовал суперприем.

Однако спустя пару секунд Дугу снова повернулся к нему и тихо сказал:

— В багажнике машины есть еда и вода.

— Хочешь поесть? — спросил Е Си.

— М-м... — На ледяном лице Дугу проступил легкий румянец. Немного помявшись, он тихо произнес: — Ты же сам сказал, чтобы я жил ради тебя?

Есть контакт! Е Си радостно подскочил и на всех парах помчался за вещами.

Придерживая живот, Дугу остался сидеть на месте. Глядя на юного господина, который, словно зайчонок, вприпрыжку устремился добывать для него еду, в его глазах, похожих на скованные льдом и снегом воды, мелькнула нежность.

Е Си обшарил машину, нашел немного быстрорастворимой еды, питьевой воды и откопал спальный мешок. Забрав все это, он еще немного побродил вокруг завода, но местность оказалась невероятно бесплодной: какие там цветы — тут даже сорняки едва росли. В итоге Е

Си пришлось ни с чем, урча от голода желудком, возвращаться обратно.

Едва увидав вернувшегося Е Си, Дугу с облегчением тихо выдохнул.

— Я думал, ты не вернешься, — сказал он.

— Разве я из таких? — Изящные брови Е Си недовольно сдвинулись.

В уголках губ Дугу скользнула едва заметная улыбка.

— Прости, — тихо сказал он.

Е Си вскрыл упаковку с едой, с огромным трудом открутил крышку на бутылке с водой и, опустив ресницы, протянул все это Дугу:

— Ничего страшного.

Потому что я именно такой человек, ха-ха-ха-ха-ха!

Просто опыт за квест еще не получен...

Дугу взял кусок хлеба, укусил и, указав на второй, сказал Е Си:

— Ешь.

Е Си покрутил головой:

— Не могу.

Дугу опешил, еще раз укусил хлеб, мгновенно замерзший до каменного состояния, и вздохнул:

— Впрочем, юный господин из семьи Мужун, пожалуй, никогда в жизни не едал столь скудной пищи.

— Нет-нет-нет. — *Раньше я дома целыми ночами задротил в игры, закусывая хлеб острыми соевыми палочками!* Е Си пояснил: — У меня слабое здоровье, я могу есть только свежие цветы. От другой еды у меня заболит живот... А вокруг этого завода нет цветов.

— Вот как... — Взгляд Дугу в мгновение ока потеплел. Он смотрел на Е Си так, словно тот был хрупкой пригоршней воды в его ладонях. — Но из твоих волос всё время сыплются лепестки.

Очевидно, мужские особи в этом мире были абсолютно бессильны перед образом эдакого нежного и хрупкого «белого цветочка».

Е Си возразил:

— И какая для меня разница между этими цветами и перхотью?

Дугу: «...»

Дугу со скрежетом дожевал ледяной хлеб и спросил:

— Каковы твои планы? Если хочешь вернуться в семью Мужун, забирай машину и езжай. Я не умру.

— Я не могу вернуться, — Е Си изо всех сил старался нагнать тоску, вспоминая самую слезовыжимательную сцену из фильма «Твое имя», который смотрел за пару дней до перемещения сюда. С плаксивым видом он произнес: — Мой отец не смеет перечить семье Хуанфу. Это он заставил меня выйти замуж... То есть жениться! Даже если я сейчас вернусь домой, меня тут же схватят и доставят к молодому господину Хуанфу... Так что идти мне больше некуда.

Услышав о том, что Е Си принуждают к браку, Дугу гневно сжал челюсти и с горечью проговорил:

— Не следовало мне проваливать задание.

— Ты не виноват. — *В конце концов, это автор заставил тебя провалиться.* Е Си спросил: — А у тебя какие планы на будущее?

Дугу вздохнул:

— Убийца, проваливший задание, не достоин жить. По правилам, убийцы из павильона Тысячи Убийств придут, чтобы устранить меня.

— Ты будешь сопротивляться? — спросил Е Си, которому перед глазами уже предстала картина, где наемные убийцы бросают заветные заказы и вместо этого вырезают друг друга до победного.

— Буду. — Дугу выудил из аптечки несколько таблеток и проглотил их, запив ледяным крошечком с водой. Он холодно сказал: — Нам обоим теперь некуда деваться. Как насчет того, чтобы я забрал тебя с собой и мы вместе подались в бега? Мир широк — найдем место, где молодой господин Хуанфу нас не отыщет. Что скажешь?

Е Си послушно по-японски присел на колени и зааплодировал:

— Отлично, отлично, прекрасно!

Вообще-то у директора Шэня есть мои координаты в реальном времени, наивный ты персонаж второго плана!

<http://bllate.org/book/18376/1766424>